

Въ старомъ же Римѣ остался жить патріархъ, иначе папа римскій.

Въ Царьградѣ былъ свой патріархъ. Еще были патріархи: александрійскій, антиохійскій и іерусалимскій. Каждый имѣлъ свою область и всё между собою считались равными.

Тогда не было раздѣленія между православными и римскими католиками: у всѣхъ была одна христіанская вѣра. Папа римскій былъ такой же православный, какъ и прочіе патріархи. Во дни гоненій римскіе папы стояли за вѣру: нѣкоторые изъ нихъ принимали мученіе и были святые.

Тогда стали появляться ереси, то всѣ патріархи собирались вмѣстѣ и соборно тѣ ереси осуждали,—хранили нерушимость завѣтовъ апостольскихъ.

Семь было вселенскихъ соборовъ.

Римское царство было великое: между разныхъ его концовъ стояли горы и лежали моря, и долгіе были переѣзды изъ края въ край. Одному государю трудно было управлять. И раздѣлилось это царство пополамъ. Стало два государства: восточное греческое, иначе Византійское, и западное римское,—и два императора, одинъ въ Царьградѣ, другой въ Римѣ.

Утвердилась вѣра въ римскомъ государствѣ и въ греческомъ, но много еще было народовъ на востокѣ и на сѣверѣ, въ степяхъ и въ лѣсахъ непроходимыхъ, куда не доносилось Слово Христово. И не могли эти люди быть спасены, потому что не знали Спасителя.

Богъ же всѣхъ одинаково жалѣетъ и всѣхъ зоветъ на свою вечерю. Сказано въ Евангеліи: *Глаголю же вамъ, яко мнози отъ востокъ и западъ придутъ, и возлягутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Иаковомъ, во царствіи небесномъ* (Мѣ. гл. 8, 11).

И словно птичьи стаи, что снимаются съ мѣстъ и тянутся перелетомъ туда, гдѣ чуютъ весну, двинулись съ восточной стороны толпы новыхъ народовъ: обступили тѣсно римское царство и еще тѣснѣй царство греческое. Сперва пришли Готы, по нашему по-нынѣшнему Нѣмцы. За ними Обры пришли. Всѣ эти Обры ѣздили на коняхъ и ѣли конское мясо. Греческіе и римскіе люди прозвали новыхъ людей варварами.

Стали эти варвары проходить, то взадъ, то впередъ, вдоль Дуная—рѣки и по окрестнымъ странамъ. Гдѣ они шли, впереди ихъ города стояли богатые, а позади оставались лишь камни да уголья. Въ иныхъ мѣстахъ весь народъ изгубили враги: кого смерти предали, а кого въ плѣнъ къ себѣ взяли—въ невольники. Плѣнные христіане выучивались среди невѣрныхъ ихъ языкамъ и говорили о Христѣ: и оттого принималась у варваровъ христіанская вѣра. И лучше дѣлались варвары въ христіанствѣ: меньше убивали и мучили людей.

Черезъ нѣкоторое время Нѣмцы стали крещеные, и тогда они перешли за Дунай въ сѣверу. Тамъ и теперь живутъ.